

АС №1578. Пять членов Инициативной группы, Заявление-протест против ареста поэта В.А. Некипелова и перевода его в Институт им.Сербского, (Москва), январь 1974.+1

11 июля 1973 г. в городе Камешково Владимирской области был арестован Виктор Александрович Некипелов² - отец двух малолетних детей, заведующий местной аптекой, человек трудной и сложной судьбы, с двойным высшим - медицинским и литературным - образованием, и - травимый, непрописываемый, вышвыриваемый из квартиры из-за отмены выданного ему ордера.¹

Виктор (Некипелов) - поэт, человек большой и светлой души.

И все это - и свою судьбу, и свою затравленность, и свою душу, и лицо мира, в котором он жил - Виктор Некипелов отразил в своих стихах, и стихи были найдены у него на обыске. И истинную причину ареста Виктора Некипелова вряд ли нужно долго искать: некоторые миры не могут терпеть своих отражений.

Но поскольку поэзия не входит в число преступлений, предусмотренных нашим уголовным кодексом, естественно спросить: в чем формальная вина Виктора Некипелова? И на этот вопрос можно, по-видимому, дать единственный и страшный ответ: ни в чем - даже в том, за что обычно судят у нас в стране.

Виктор Некипелов не подписывал обращений за рубеж, не хранил и не распространял крамольную литературу, не нарушал общественного порядка демонстрациями или голодовками на почтамте и даже не собирался выезжать за пределы СССР. На обыске у него обнаружили единственный самиздатский документ - письмо тридцатых годов Раскольникова Сталину³, да, кажется, кто-то показал на допросе то ли, что Некипелов дал ему, то ли, что он дал Некипелову неустановленный номер "Хроники текущих событий". И даже распро-

⁺Перепечатка с перепечатанной копии оригинала из АС.

1. Англ.выдержки см. в газ. "Таймс", 19.2.74.

2. 13.7.72 и 25.5.73 были произведены обыски у В.Некипелова, р. 1928, по-видимому по делу С.Г. Мюге (см. "Хр." №27:15 и "Хроника защиты...", №2:13). О Некипелове см. заявление Сергея Мюге в его защиту от 9.9.73 ("Хр.защиты...", №4:17-18) и статью Мюге в газ. "Русская мысль", 3.1.74.

3. Открытое письмо Ф.Ф. Раскольникова от 17.8.1939 см. АС №376-а.

странением собственных стихов Некипелов не занимался, и до его ареста они были известны лишь нескольким его ближайшим друзьям.

А страшен этот овет "ни в чем" потому, что даже с учетом специфики наших открытых судов предоставлять трибуну собственной защиты человеку, которого не в чем обвинить, если не опасно, то все-таки нежелательно. И, следовательно, Виктору Некипелову грозит самое страшное из возможных наказаний - психиатрическая больница.

В настоящий момент Виктор Некипелов уже находится в Институте им. Сербского, где те самые психиатры, которые только что энергично опровергали утверждения буржуазной пропаганды о репрессивном применении психиатрии в нашей стране¹, уже готовят ему бесчеловечный приговор своей экспертизы.

Еще бы - отсутствие социальной адаптации: к нему вламываются с двадцатичасовым отеческим обыском, популярно объясняют ему: "Мы власть, и все можем" - а он:

Там, отрицая этот сброд,
Лаская и даря,
Вставала из раздольных вод
Пурпурная заря.
И в лике пенных облаков,
Прекрасны и тихи,
Текли, не ведая оков,
Бессмертные стихи...

- и вообще, налицо вялотекущая шизофрения, невидимая обыкновенным людям, но ясная натренированному оку советского психиатра...

И если этому не помешать сейчас, поздно будет оплакивать потом еще одно психиатрическое убийство.

Январь 1974 г.

Инициативная группа защиты прав
человека в СССР

Т. Великанова
С. Ковалев
А. Краснов-Левитин
Г. Подъяпольский
Т. Ходорович²

1. См. "Открытое письмо Президиума Всесоюзного научного общества невропатологов и психиатров" (21 подписи) в газ. "Лит.газ.", 3.10.73 - англ. текст письма см. в газ. "Гардиан", 29.9.73.

2. Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, Анатолий Краснов-Левитин, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович.